

DOI 10.22363/2313-2329-2021-29-2-451-462

УДК 338

Научная статья / Research article

Оценка нефтяных доходов Ирана исходя из анализа взаимодействия Ирана и США

М.Н. Синеок[✉], В.М. Грибанич

*Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Российская Федерация, 119034, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1*

✉ sineokmisha@yandex.ru

Аннотация. Исламская революция 1979 г. развернула внешнеполитический курс Ирана на 180 градусов, который сменил сотрудничество с Западом на конфронтацию с ним. В этой связи за последние 40 лет отношения Ирана и США имели в основном негативную динамику, страна на постоянной основе находилась под санкциями. В течение этих 40 лет возникали периоды обострения, в частности в 2006–2013 гг. и после 2018 г., когда Соединенные Штаты вводили серьезные санкции против Ирана, в частности против нефтегазового сектора страны. Благодаря заключению ядерной сделки в двусторонних отношениях наступил небольшой период облегчения, что позволило Ирану нарастить свою экономическую деятельность. Избрание президентом США Дональда Трампа с его агрессивным внешнеполитическим курсом стало причиной возобновления санкций, сокращения импорта иранской нефти и потери Ираном своих позиций в мировой экономике. Президентские выборы в США в 2020 г. придали новый импульс двусторонним отношениям. Противник Трампа Джозеф Байден заявляет о своих планах по проведению более мягкой политики, в том числе и в отношении Ирана. Определенные трудности для Ирана в восстановлении отношений и своих позиций в мировой экономике возникнут ввиду прошедших в стране президентских выборов, поскольку победившие консерваторы не намерены вести конструктивный диалог с Западом. Все это факторы являются определяющими для будущего международного положения страны, особенно на нефтяном рынке. Будучи одним из ключевых акторов на этом рынке, Иран играет важную роль в сохранении баланса, особенно в текущих условиях пониженного спроса на нефть, вызванного пандемией коронавируса. Исходя из вышеперечисленного проанализированы возможности страны по экспорту нефти и дана оценка оптимальному варианту.

Ключевые слова: Иран, санкции, Совместный всеобъемлющий план действий, нефтяные доходы, выборы в США

История статьи: поступила в редакцию – 16 января 2021 г.; проверена – 4 февраля 2021 г.; принята к публикации – 14 марта 2021 г.

Для цитирования: Синеок М.Н., Грибанич В.М. Оценка нефтяных доходов Ирана исходя из анализа взаимодействия Ирана и США // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2021. Т. 29. № 2. С. 451–462. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2021-29-2-451-462>

Estimating the oil revenues of Iran premised on the US – Iran relationship analysis

Mikhail N. Sineok✉, Vladimir M. Gribanich

*Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry,
53/2 Ostozhenka St, bldg 1, Moscow, 119034, Russian Federation*

✉ sineokmisha@yandex.ru

Abstract. The Islamic Revolution of 1979 has flipped Iran's foreign policy around and country has changed cooperation with the West for confrontation with it. In this regard, over the past 40 years, relations between Iran and the US have had mostly negative dynamics, the country has been permanently under sanctions. During these 40 years, there were periods of exacerbation, in particular in 2006–2013 and after 2018, when the United States imposed serious sanctions against Iran, in particular against the country's oil and gas sector. Thanks to the nuclear deal, bilateral relations entered a short period of relief, that allowed Iran to increase its economic activity. The election of Donald Trump as US President with his aggressive foreign policy, has become the reason for the renewal of sanctions, a reduction in Iranian oil imports and Iran's loss of its positions in the global economy. The 2020 US presidential election has given new impetus to bilateral relations. Trump's opponent Joseph Biden has announced his plans for a softer policy, including relations with Iran. Certain difficulties for Iran in rebuilding the relations and its positions in the world economy arised in view of the presidential elections in the country, due to victory of the conservatives, who do not intend to conduct a constructive dialogue with the West. All these factors are decisive for the future international position of the country, especially in the oil market. As one of the key players in this market, Iran plays an important role in maintaining the balance, especially amid low oil demand caused by the coronavirus pandemic. In this regard, the country's oil export capabilities based on the above factors are analyzed and the most optimal option is esteemed.

Keywords: Iran, sanctions, Joint Comprehensive Plan of Action, oil revenues, US elections

Article history: received – 16 January 2021; revised – 4 February 2021; accepted – 14 March 2021.

For citation: Sineok, M.N., & Gribanich, V.M. (2021). Estimating the oil revenues of Iran premised on the US – Iran relationship analysis. *RUDN Journal of Economics*, 29(2), 451–462. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2021-29-2-451-462>

Введение

В конце 2015 г. между Исламской республикой Иран (ИРИ) и странами 5+1 (Китай, США, Россия, Франция, Великобритания и Германия) был заключен Совместный всеобъемлющий план действий (далее – СВПД), который также называют «ядерной сделкой». Договор, подписанный после нескольких лет переговоров, снимал санкции против Ирана в обмен ограничение ее деятельности в ядерной сфере. В частности, в стране было запрещено хранение обогащенного урана до 300 кг, а уровень обогащения не должен превышать 3,67 %.

В течение двух с половиной лет все страны придерживались своих обязательств, однако политика избранного в начале 2016 г. Дональда Трампа предполагала противодействие Ирану. Несмотря на то, что МАГАТЭ подтверждало приверженность Ирана сделке и исполнение им всех своих обяза-

тельств в ядерной сфере, Трамп придерживался иного мнения. В мае 2018 г. он объявил об одностороннем выходе США из СВПД и повторном введении санкций против Исламской республики.

Эти санкции предполагали ограничения Ирана в различных отраслях, прежде всего в банковской и нефтяной сферах. Страна была повторно отключена от всемирной межбанковской системы SWIFT, а также было объявлено об эмбарго на иранскую нефть. Хотя Соединенные Штаты предоставили освобождение от ограничений на год для восьми стран, объем импорта иранской нефти начал постепенно снижаться.

Европейские страны – члены сделки подтверждали свою приверженность СВПД, но лишь на словах. В действительности, практических действий принято не было. Даже создание клирингового центра INSTEX, который был призван наладить торговлю подсанкционными товарами между ЕС и Ираном несмотря на ограничения, США не способствовало восстановлению объемов взаимной торговли, поскольку этот механизм так и не был запущен в полную силу. Официально за более чем полтора года его существования через него было проведено менее пяти сделок.

8 мая 2019 года президент ИРИ Хасан Рухани объявил о приостановлении Ираном исполнения своих обязательств в рамках СВПД. Согласно договору, страна может отказаться от исполнения своих обязательств в случае неисполнения обязательств другими сторонами. В частности, евротройка не смогла обеспечить независимость экономических действий ИРИ, даже несмотря на создание INSTEX. В этой связи Иран начал наращивать свои запасы обогащенного урана, которые практически достигли 2,5 т (Tirone, 2020), и увеличивать уровень обогащения (до 4 %). Кроме того, начались работы на ядерных объектах в Фордо и запуск центрифуг нового поколения в Натанзе.

США, расценив эти действия как угрозу создания ядерного оружия, объявили о политике «максимального давления», которая предполагала экономическую блокаду страны. Конечная цель этих действий является смена правящего режима на более лояльный по отношению к Западу. В целом эта политика заключается в ужесточении санкций, в частности расширение списка односторонних ограничений в отношении иранских физических и юридических лиц, а также расширение списка подсанкционных товаров для импорта из страны.

Результаты

В 2020 г. положение Ирана осложнилось из-за пандемии коронавируса, которая привела к введению повсеместного карантина, закрытию многих производственных объектов. Спрос на нефть резко упал, причем ситуация начала ухудшаться еще до значительного распространения вируса: первой страной, закрытой на карантин, стал Китай, который является крупнейшим импортером нефти. Резкое падение спроса вызвало избыток предложения, нефтехранилища по всему миру начали заполняться, результатом чего стало значительное понижение цены на нефть весной 2020 г. Более подробно сложившаяся на нефтяном рынке ситуация рассматривалась в работах А. Хани, М. Джефферсона (Hanieh, 2020; Jefferson, 2020).

В апреле средняя цена нефти марки Brent составила 18,8 долл. за баррель, а минимум наблюдался 21 апреля, когда цена достигла отметки в 13,34 долл.

за баррель. Кроме того, в тот же день наблюдалась беспрецедентная ситуация – стоимость майского фьючерсного контракта на нефть марки WTI стала отрицательной и снизилась до отметки в –37,6 долл. за баррель. Еще одной причиной снижения цен стал разрыв соглашения ОПЕК+, причиной которого стали разногласия касательно дальнейшего уровня сокращения добычи нефти. Россия и Саудовская Аравия, которые за последние годы стали основополагающей силой на нефтяном рынке (Bradshaw, Van de Graaf, Connolly, 2019), не смогли снова договориться о сохранении текущего уровня, поскольку Россия была намерена увеличить свои нефтегазовые доходы за счет увеличения уровня добычи и экспорта соответственно.

Общая нестабильность на нефтяном рынке сильно отразилась на Иране – не имея возможности торговать нефтью открыто, страна надеялась на контрабандную торговлю с Китаем, однако сокращение потребления со стороны КНР привело к перенаправлению потоков в соседние страны. Вынужденная изоляция граждан и закрытие большинства предприятий осложнило общую экономическую деятельность. Наиболее емко предпринятые государством меры по борьбе с коронавирусом представлены в работах Л. Джина, С. Сана, М. Бастуга и Х. Басли (Jin, 2020; San, Bastug, Basli, 2020).

Осень 2020 года ознаменовалась ярким политическим событием, за которым следил почти весь мир – в ноябре начались выборы Президента США. Осложненный пандемией коронавируса процесс голосования привел к неопределенности итогов. Определенная часть голосов была получена по почте, что создает почву для сомнений в истинных результатах выборов. Тем не менее, несмотря на все попытки Трампа остаться у власти, итоги голосования свидетельствуют о победе Джозефа Байдена. Многие страны положительно оценивают победу Байдена, поскольку он заявлял о проведении более мягкой внешней политики, направленной на укрепление взаимоотношений.

Это же касается отношений Ирана и США. Ожидается, что новая администрация США начнет налаживать отношения и предпримет шаги по заключению новой сделки. Однако параметры этой «новой сделки» пока неясны, поскольку на ее условия влияют многие факторы. Например, Израиль намерен настаивать на включении в условия ограничений по ракетной программе (Корочкина, 2020). Кроме того, неизвестна ответная реакция Ирана, который, несмотря на заявления о полной готовности к возврату, вряд ли сразу согласится на предложенные условия.

Еще больше неопределенности создали действия Трампа, заключавшиеся в максимизации давления на ИРИ путем введения новых санкций каждую неделю. Подобные действия еще сильнее отталкивают страны от взаимодействия и усложняют налаживание отношений.

Важным фактором также являются выборы Президента ИРИ, которые произойдут 18 июня 2021 года. Текущий президент Хасан Рухани не может быть переизбран ввиду нахождения на втором сроке, однако, даже имея возможность переизбрания, он вряд ли бы выиграл будущие выборы. Тяжелое экономическое положение страны, вызванное выходом США из СВПД и введением санкций, и рост инфляции считают поражением Рухани, главными упущениями его политики.

Прошедшие в феврале выборы в парламент привели к смене либерального лагеря на консервативный. В конце мая новый состав меджлиса (иранского парламента) избрал нового спикера: на смену либерального Али Лариджани пришел Мохаммад Багер Галибаф. Новый состав парламента начал свою деятельность с инициативы импичмента президенту, которая была пресечена Верховным лидером ИРИ с целью сохранения баланса между соперничающими фракциями политической элиты. Однако в октябре парламента отказался от проведения этой процедуры, поскольку ее запуск не имеет смысла. Осталось всего полгода до конца его срока, а процесс импичмента с учетом праздников займет гораздо больше времени, поэтому было принято такое решение (Парламент Ирана отказался., 2020).

На данный момент в качестве кандидата зарегистрирован лишь один человек – Хусейн Дехган – бывший министр обороны и текущий военный советник Али Хаменеи. Желание стать кандидатами выразили Аббас Ахунди (р), бывший министр дорог и градостроительства, Эззатолла Заргами (к), Фаридун Аббаси-Давани, бывший руководитель Организации по атомной энергии Ирана, и Али Мотахари (к), член парламента предыдущего созыва¹.

Кроме того, возможными кандидатами являются главы судебной и законодательной власти Эбрахим Раиси и Мохаммад Багер Галибаф (оба консерваторы), а также Махмуд Ахмадинежад, бывший президент Ирана, и Али Лариджани, бывший спикер парламента. Стоит отметить, что большая часть кандидатов представлена консерваторами, что с учетом уже избранного консервативного парламента увеличивает вероятность избрания консервативного президента и, соответственно, проведения более консервативной политики. Это играет большую роль, поскольку консервативный лагерь намерен прекратить попытки сближения с США, что скорее приведет к новым санкциям, нежели к новой сделке.

Однако не все консерваторы готовы придерживаться такой строгой политики. Так, например, новый спикер меджлиса и, соответственно, глава законодательной власти, Мохаммад Багер Галибаф является прагматиком и понимает важность ведения переговоров с Западом. Кроме того, он был одним из немногих консерваторов, кто поддерживал заключение СВПД (Ибрагимов, 2020).

Таким образом, можно отметить крайнюю неопределенность в отношении будущего положения Ирана на международной арене и его внешней политики. Одним из наиболее важных для экономического положения страны вопросов является восстановление нефтяного экспорта. В среднем нефтяная отрасль обеспечивает 20 % ВВП страны и 50 % бюджетных доходов, а также 70 % экспортных доходов страны. Однако из-за санкций доля нефтяной отрасли в ВВП сократилась до 13,5 %.

Из этого следует, что нефтяные доходы играют значительную роль в экономике страны, даже несмотря на то, что правительство прилагает все усилия по снижению зависимости страны от нефти. В последние года, когда экспорт нефти резко сократился, правительство объявило о сокращении привязки бюджета к нефти, то есть сокращении ожидаемых нефтяных доходов,

¹ Консервативное крыло – (к); реформаторское крыло – (р).

и, соответственно, меньшей опоры бюджета на нефть. Так, например, на новый 1400 иранский год (21 марта 2021 – 20 марта 2022) ожидается почти 2 квдрлн риалов (47,45 млрд долл.) доходов от нефтяной отрасли, из них 1,53 квдрлн риалов (36,46 млрд долл.) от экспорта нефти². Таким образом, согласно проекту бюджета на 1400 иранский год, нефть составит 16,5 % бюджетных доходов. При этом в проекте бюджета закладывалась цена на нефть в размере 40 долл. за баррель, а предполагаемый потолок нефтяного экспорта составлял 2,3 млн баррелей в сутки, о чем сообщал министр нефти Бижан Зангане (Савосин, 2020). Однако в начале января было объявлено о пересмотре последнего показателя: итоговая цифра составила 1,5 млн баррелей в сутки. Основной причиной этого стало намерения снижения зависимости бюджета от нефтяных доходов (Ghorchian, 2021).

В такой ситуации необходимо спрогнозировать возможные исходы в случае определенных действий США и определить оптимальные шаги со стороны иранского правительства для минимизации ущерба или же для максимизации выгод. Используя теорию игр, можно смоделировать каждую ситуацию и оценить оптимальность стратегий Ирана. Ниже представлены возможные стратегии как правительства США, так и правительства Ирана.

Стратегии США:

1. Сохранение текущих санкций, возможно их ужесточение.
2. Начало налаживания отношений, ведение переговоров с Ираном.
3. Возвращение ко всем условиям предыдущей сделки СВПД.
4. Заключение новой сделки.

Стратегии Ирана

1. Продолжение разработки ядерной (рост уровня обогащения урана до 20 % и выше) и ракетной программы.
2. Сохранение текущих условий (уровень обогащения 4 %) ядерной и ракетной программы и готовность к ведению переговоров.
3. Ограничение работы по ядерной программе с сохранением ракетной программы (возвращение к условиям СВПД).
4. Ограничение работ по ядерной и ракетной программам.

Стратегии обеих сторон представляют собой политические решения, которые имеют большое влияние на экспорт иранской нефти, а значит и на иранскую экономику. В этой связи составляется матрица 4×4, которая отображает все комбинации стратегий обеих сторон и их исходы, которые представлены различными уровнями экспорта иранской нефти (табл. 1). Эта матрица опирается на историческую динамику объема экспорта иранской нефти, что позволяет смоделировать определенные значения, которые будут соответствовать различным комбинациям стратегий США и Ирана.

Стоит также отметить, что ввиду скорых выборов Президента Ирана и достаточно высокой вероятности победы консерваторов анализ стратегий разделен на два периода: до и после выборов, что позволит скорректировать оценку исходя из их результатов. Кроме того, необходимо уточнить, что в рамках обоих периодов предусмотрены сценарии, реализация которых крайне маловероятна исходя из заявлений различных сторон.

² Без учета перерасчета, исходя из установления нового потолка нефтяных доходов.

Таблица 1

Матрицы нефтяного экспорта до и после выборов президента Ирана, тыс. баррелей в сут.

До выборов президента Ирана					После выборов президента Ирана				
	C1	C2	C3	C4		C1	C2	C3	C4
И1	150	300	0	0	И1	150	300	400	300
И2	250	500	1300	800	И2	200	500	1000	700
И3	300	700	2300	1500	И3	0	600	2300	1500
И4	400	1000	2500	2100	И4	0	700	2500	2100

Источник: составлено авторами по материалам исследования.

Table 1

Oil export matrixes before and after the presidential elections in Iran, thousands barrels daily

Before Iran presidential elections					After Iran presidential elections				
	US1	US2	US3	US4		US1	US2	US3	US4
И1	150	300	0	0	И1	150	300	400	300
И2	250	500	1300	800	И2	200	500	1000	700
И3	300	700	2300	1500	И3	0	600	2300	1500
И4	400	1000	2500	2100	И4	0	700	2500	2100

Source: compiled by the authors based on the research materials.

До выборов такой сценарий заключается в агрессивных действиях Ирана, несмотря на позитивные сдвиги в американской политике. Опираясь на заявления Рухани и других высокопоставленных лиц ИРИ, можно говорить о высокой вероятности положительной ответной реакции страны на снятие санкций. Она будет представлять собой начало введения ограничений в ядерной и возможно ракетной программах.

После выборов в качестве невозможной рассматривается слишком мягкая политика Ирана в условиях санкционного давления. Даже сейчас маловероятно, что Исламская республика первой пойдет на уступки даже с учетом президента-реформатора. С учетом текущих настроений внутри страны и списка предложенных и вероятных кандидатур на пост Президента Ирана наиболее вероятной видится кандидатура консервативного кандидата, что описывалось выше. В этой связи маловероятна даже готовность Ирана первым пойти на уступки в случае готовности США к переговорам.

Таблица 2

Матрица нефтяных доходов за 2021 г., млн долл.

	C1	C2	C3	C4
И1	2595,15	5190,3	3488,64	2616,48
И2	3889,17	8650,5	19874,82	12968,64
И3	2573,82	11238,54	39792,3	25951,5
И4	3431,76	14684,52	43252,5	36332,1

Источник: составлено авторами по материалам исследования.

Table 2

Oil revenues matrix for 2021, mln doll.

	US1	US2	US3	US4
И1	2595,15	5190,3	3488,64	2616,48
И2	3889,17	8650,5	19874,82	12968,64
И3	2573,82	11238,54	39792,3	25951,5
И4	3431,76	14684,52	43252,5	36332,1

Source: compiled by the authors based on the research materials.

Далее, в целях адаптации составляется новая матрица, где в качестве показателей выгоды используются нефтяные доходы Ирана на 2021 год (табл. 2). Данные по нефтяным доходам опираются на составленную авто-

ром матрицу нефтяного экспорта и прогноза цены на нефть, представленного в обзоре рынка нефти от КРМГ.

Исходя из вышеприведенной матрицы, можно определить оптимальную стратегию Ирана, используя теорию игр. В соответствии с ее принципами, для определения оптимальной стратегии необходимо найти седловую точку методом максимина и минимакса. В методе максимина реализуется принцип достижения максимальной из наименьших выгод, тем самым позволяя игроку А (в данном случае Ирану) получить гарантированный выигрыш при наиболее неблагоприятных исходах. Метод минимакса предполагает достижение минимальной из наибольших выгод, то есть обеспечение минимального выигрыша при наиболее благоприятных исходах. Этот метод используется игроком Б (США), который стремится как можно сильнее сократить нефтяные доходы Ирана.

Заключение

Для матрицы нефтяных доходов седловая точка определена при реализации 2 стратегии Ирана и 1 стратегии США: готовность к сотрудничеству Ирана при политике максимального давления. Такая политика Ирана позволит максимизировать свои нефтяные доходы при любом исходе.

Кроме того, можно рассмотреть ситуацию с точки зрения теории риска, то есть оценить действия Ирана в условиях неопределенности. Это особенно актуально в настоящее время, поскольку новоизбранный президент США Джозеф Байден намекал на готовность сотрудничества с Ираном, однако он не указывал на какие-либо конкретные действия.

В рамках теории риска рассчитываются пять критериев, которые позволяют выбрать оптимальную стратегию исходя из различных целей игрока:

1) критерий Лапласа – выбор стратегии из расчета равновероятного исхода событий;

2) критерий Вальда – выбор стратегии по принципу максимального пессимизма;

3) критерий максимального оптимизма;

4) критерий Сэвиджа – выбор стратегии по принципу минимизации потерь;

5) критерий Гурвица – выбор стратегии исходя из вероятности ожидания наилучшего и наихудшего варианта.

Стоит отметить, что практически по всем критериям (за исключением критерия Вальда) оптимальной считается 4 стратегия Ирана – ограничения по ядерной и ракетной программе. Критерий Вальда работает по аналогичному теории игр принципу, поэтому оптимальной считается вторая стратегия.

Таким образом, математическое описание политического поведения Ирана предполагает открытость внешнеполитической риторики правительства, причем подразумевается не только готовность к ведению переговоров, но также значительные уступки по ядерной и ракетной программам. Стоит отметить, что такие оценка по пяти критериям указывает на действия, рациональные с точки зрения экономики, поскольку они приведут к росту нефтяно-

го экспорта и доходов, что приведет к увеличению доходной части бюджета и, соответственно, экономическому росту.

Однако, во многих действиях как США, так и Ирана большую роль играют политические намерения, которые зачастую идут в разрез с целью достижения экономического роста. Это было ярко продемонстрировано во второй половине 2000-х гг., когда правительство М. Ахмадинежада продолжало проводить агрессивную политику (в частности, в отношении ядерной программы), несмотря на многосторонние экономические санкции. Именно поэтому необходимо также учитывать фактор политического влияния для более точной оценки оптимальных действий правительства, который, к сожалению, часто невозможно адекватно оценить.

Аналогичные действия иранских политиков наблюдаются и сейчас. Несмотря на рациональность избрания более мягких стратегий, в парламенте страны все чаще слышатся призывы продолжения агрессивной политики даже несмотря на положительные действия США (Иранский парламент принял., 2020). В продолжение этих призывов 4 января Иран объявил о начале обогащения урана до 20 %, который приравнивается к оружейному урану. Хотя правительство страны утверждает о его применении в медицинских целях, однако в действительности этот шаг выступает в роли дополнительного рычага давления на будущую администрацию Байдена. Такой весомый аргумент позволит сделать заключение новой сделки первостепенной задачей, поскольку Иран готов вернуться к производству низкообогащенного урана при условии соблюдения своих обязательств странами-участницами СВПД (Гордеев, 2021).

Учитывая все вышеуказанное, помимо использования математических моделей необходимо адекватно оценивать заявления соответствующих высокопоставленных лиц и соотносить возможность проявления иррационального поведения и необходимость следование оптимальным стратегиям.

Список литературы / References

- Abdoli, A. (2020). Iran, sanctions, and the COVID-19 crisis. *Journal of Medical Economics*, 23(12), 1461–1465. <http://dx.doi.org/10.1080/13696998.2020.1856855>
- Ajami, R. (2020). Globalization, the challenge of COVID-19 and oil price uncertainty. *Journal of Asia-Pacific Business*, 21(2), 77–79. <http://dx.doi.org/10.1080/10599231.2020.1745046>
- Bradshaw, M., Van de Graaf, T., & Connolly, R. (2019). Preparing for the new oil order? Saudi Arabia and Russia. *Energy Strategy Review*, 26, 100374. <http://dx.doi.org/10.1016/j.esr.2019.100374>
- Chen, S., Li, M., Zhang, Q., & Li, H. (2017). Study on the oil import/export quota allocation mechanism in China by using a dynamic game-theoretic model. *Energy Procedia*, 105, 3856–3861. <http://dx.doi.org/10.1016/j.egypro.2017.03.788>
- Congressional Research Service. (2020). *Iran Sanctions*. CRS Report RS20871. Retrieved December 2, 2020, from <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RS/RS20871>
- Connolly, R., Hanson, P., & Bradshaw, M. (2020). It's déjà vu all over again: COVID-19, the global energy market, and the Russian economy. *Eurasian Geography and Economics*, 61(4–5), 511–531. <http://dx.doi.org/10.1080/15387216.2020.1776627>

- Dyakov, A. (2020). Iran's nuclear program – past, present and uncertain future. *World Economy and International Relationships*, 64(12), 15–24. <http://dx.doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-12-15-24>
- Дьяков А. Ядерная программа Ирана – прошлое, настоящее и неопределенное будущее // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. № 12. С. 15–24. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-12-15-24>
- Ghorchian, A. (2021, January 2). *Next year the ceiling for daily oil export was set at 1.5 million barrels*. Iranian Students' News Agency. (In Persian.) Retrieved January 3, 2021, from <https://www.isna.ir/news/99101309729>
- Gordeev, V. (2021, January 4). Iran started the production of uranium enriched to 20%. *RBC*. (In Russ.) Retrieved January 4, 2021, from <https://www.rbc.ru/politics/04/01/2021/5ff3055b9a79470db48f2df3>
- Гордеев В. Иран запустил производство обогащенного до 20 % урана // РБК. 2021, 4 января. URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/01/2021/5ff3055b9a79470db48f2df3> (дата обращения: 04.01.2021).
- Hanieh, A. (2020). COVID-19 and global oil markets. *Canadian Journal of Development Studies*, 42, 101–108. <http://dx.doi.org/10.1080/02255189.2020.1821614>
- Ibragimov, F. (2020, June 7). *Iran's new parliamentary speaker: What does this mean for Central Asia*. Information and Analytical Center of Moscow State University. (In Russ.) Retrieved December 22, 2020, from <https://ia-centr.ru/experts/farkhad-ibragimov/novyy-spiker-parlamenta-irana-chto-eto-znachit-dlya-tsentralnoy-azii/>
- Ибрагимов Ф. Новый спикер парламента Ирана: что это значит для Центральной Азии? / Информационно-аналитический центр МГУ. 2020, 7 июня. URL: <https://ia-centr.ru/experts/farkhad-ibragimov/novyy-spiker-parlamenta-irana-chto-eto-znachit-dlya-tsentralnoy-azii/> (дата обращения: 22.12.2020)
- Iran.ru. (2020, October 21). *The Iranian parliament has abandoned a plan to impeach Iranian President Rouhani*. (In Russ.) Retrieved December 20, 2020, from https://www.iran.ru/news/politics/116804/Parlament_Irana_otkazalsya_ot_plana_po_impichmentu_prezidenta_strany_Ruhani
- Парламент Ирана отказался от плана по импичменту президента страны Рухани // Iran.ru. 2020, 21 октября URL: https://www.iran.ru/news/politics/116804/Parlament_Irana_otkazalsya_ot_plana_po_impichmentu_prezidenta_strany_Ruhani (дата обращения: 20.12.2020).
- Iran.ru. (2020, December 2). *The Iranian parliament has adopted the general provisions of the plan aimed at lifting anti-Iranian sanctions*. (In Russ.) Retrieved December 22, 2020, from https://www.iran.ru/news/politics/117031/Iranskiy_parlament_prinyal_obshchie_polozeniya_plana_napravlennoho_na_otmenu_antiiranskih_sankciy
- Иранский парламент принял общие положения плана, направленного на отмену антииранских санкций // Iran.ru. 2020, 2 декабря. URL: https://www.iran.ru/news/politics/117031/Iranskiy_parlament_prinyal_obshchie_polozeniya_plana_napravlennoho_na_otmenu_antiiranskih_sankciy (дата обращения: 22.12.2020).
- Javed, H., & Ismail, M. (2021). Iran's nuclear deal (JCPOA): Threats and opportunities for the regional peace and security. *Chinese Political Science Review*. <http://dx.doi.org/10.1007/s41111-020-00174-x>
- Jefferson, M. (2019). A crude future? COVID-19s challenges for oil demand, supply and prices. *Energy Research & Social Science*, 68, 101669. <http://dx.doi.org/10.1016/j.erss.2020.101669>

- Jin, L. (2020). Iran's COVID-19 fight: Domestic and external implications. *Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies*. <http://dx.doi.org/10.1080/25765949.2020.1808374>
- Kautilya, S.S., & Sharma, B. (2019). Macroeconomic implications of US sanctions on Iran: A sectoral financial balances analysis. *Studies in Business and Economics*, 14(3), 182–204. <http://dx.doi.org/10.2478/sbe-2019-0053>
- Korochkina, V.A. (2020, November 18). *Israeli analysts on the J. Biden administration's policy towards Iran*. Middle East Institute. (In Russ.) Retrieved November 19, 2020, from <http://www.iimes.ru/?p=74289>
- Корочкина В.А. Израильские аналитики о политике администрации Дж. Байдена в отношении Ирана / Институт Ближнего Востока. 2020, 18 ноября. URL: <http://www.iimes.ru/?p=74289> (дата обращения: 19.11.2020).
- KPMG. (2020). *Oil market quarterly review: 3Q 2020*. Retrieved December 17, 2020, from <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2020/11/ru-en-oil-price-3Q-2020.pdf>
- Nakhli, S.R., Rafat, M., Bakhshi Dastjerdi, R., & Rafei, M. (2020). How do the financial and oil sanctions affect the Iran's economy: A DSGE framework. *Journal of Economic Studies*, 48(4), 761–785. <http://dx.doi.org/10.1108/JES-01-2020-0031>
- Nyga-Lukaszewska, H., & Aruga, K. (2020). Energy prices and COVID-immunity: The case of crude oil and natural gas prices in the US and Japan. *Energies*, 13, 6300. <http://dx.doi.org/10.3390/en13236300>
- Organization of Petroleum Exporting Countries. (2020.) *Monthly Oil Market Report, May 2020*. Retrieved December 12, 2020, from https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/OPEC_MOMR_May_2020.pdf
- Organization of Planning and Budgeting of Iran. (n.d.). *State budget bill for 1400. Appendix 2: Revenues and provision of investment and financial assets*. (In Persian.) Retrieved December 14, 2020, from <https://www.mporg.ir/FileSystem/View/File.aspx?FileId=24df3919-46ca-47cc-80c5-63e77114af0e>
- Pazyuk, K.T. (2017). *Risk theory and modeling of risk decisions*. Khabarovsk, Pacific National University Publ. (In Russ.)
- Пазюк К.Т. Теория риска и моделирование рискованных решений: учебное пособие. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. 116 с.
- Pelzman, J. (2020). The spillover effects of the re-imposed United States sanctions on Iran on MENA, the PRC, Russia, and Turkey. *Global Economy Journal*, 20(1), 2050003. <http://dx.doi.org/10.1142/S2194565920500037>
- San, S., Bastug, M.F., & Basli, H. (2020). Crisis management in authoritarian regimes: A comparative study of COVID-19 responses in Turkey and Iran. *Global Public Health*, 16(4), 485–501. <http://dx.doi.org/10.1080/17441692.2020.1867880>
- Savosin, D. (2020, December 14). Iran will increase oil production to 4.5 million tons in 2021. *Neftegaz.ru*. (In Russ.) Retrieved December 16, 2020, from <https://neftegaz.ru/news/dobycha/654472-iran-uvlichit-dobychu-nefti-do-4-5-mln-t-v-2021-g>
- Савосин Д. Иран увеличит добычу нефти до 4,5 млн т в 2021 г. // Neftegaz.ru. 2020, 14 декабря. URL: https://neftegaz.ru/news/dobycha/654472-iran-uvlichit-dobychu-nefti-do-4-5-mln-t-v-2021-g/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1607933977000 (дата обращения: 16.12.2020).
- Shagin, V.L. (2020). *Game theory: Textbook and practical course*. 2nd ed., rev. and corr. Moscow: Yurayt Publ. (In Russ.)
- Шагин В.Л. Теория игр: учебник и практикум. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. 233 с.

- Shaikh, I. (2021). Impact of COVID-19 pandemic on the energy markets. *Economic Change and Restructuring*. <http://dx.doi.org/10.1007/s10644-021-09320-0>
- Tirone, J. (2020, November 11). Iran atomic stock swells, complicating U.S. return to deal. *Bloomberg*. Retrieved December 2, 2020, from <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-11-11/iran-atomic-stock-swells-again-complicating-u-s-return-to-deal?sref=hGmeTJ4c>
- Zhukov, S., & Reznikova, O. (2019). Iran in the world oil market. *World Economy and International Relationships*, 63(11), 26–37. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-11-26-37>
- Жуков С., Резникова О. Иран на мировом рынке нефти // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 11. С. 26–37. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-11-26-37>
- Zhukov, S.V., & Reznikova, O.B. (2020). Iran in the global oil market. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 90(6), 708–717. <http://dx.doi.org/10.1134/S1019331620060106>

Сведения об авторах / Bio notes

Синеок Михаил Николаевич, магистр, кафедра мировой экономики, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. E-mail: sineokmisha@yandex.ru

Mikhail N. Sineok, master's student, Department of World Economy, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry. E-mail: sineokmisha@yandex.ru

Грибанич Владимир Михайлович, доктор экономических наук, профессор, кафедра мировой экономики, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. E-mail: gribanich@rambler.ru

Vladimir M. Gribanich, Doctor of Economics, Professor, Department of World Economy, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry. E-mail: gribanich@rambler.ru